

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Вы, Риверсы, никогда не слушаете.

Я приложила пальцы к вискам и зажмурилась. Дни в городке Бенедикт, штат Аляска, становились все короче, ночи — длиннее и темнее, а я никак не могла отделаться от этих слов. Они преследовали меня, будили глубокими ночами, вырывая из сновидений. Они отвлекали меня от работы, и я стискивала зубы, стараясь их отогнать.

Слова постоянно крутились у меня в голове, и ничего хорошего это не сулило. Эти слова не утешали. Они были порождением тяжелых времен, воспоминаниями, которые обрели собственную жизнь и всплывали на поверхность, бурля все сильнее.

А было и кое-что похуже слов.

Семь месяцев назад человек по имени Тревис Уокер похитил меня из моего дома в Сент-Луисе и продержал три дня в фургоне, где унижал и мучил. Долгое время я не помнила большую часть того, что происходило в эти дни, казавшиеся бесконечными. И только пару месяцев назад, когда полиция выяснила его настоящее имя, я стала вспоминать больше: в том числе

вспомнила эти слова. В памяти всплыло еще много деталей: моменты в фургоне, запахи, звуки, его голос. Тошнотворный страх. Проплывающая за окном сельская местность, дорожные знаки — мы проехали весь Миссури.

Я думала, что он похитил меня, потому что я была автором триллеров. Что он был слетевшим с катушек фанатом моих мрачных, тяжелых книг, написанных под псевдонимом Элизабет Фэйрчайлд. Но эти слова означали, что он не только знал мое настоящее имя — имя, которое я вернула себе, чтобы спрятаться, — но и, возможно, много лет знал меня и мою семью.

Мой отец исчез, когда мне было семь. Хотя моя мать Мил Риверс почти всю свою жизнь потратила на его поиски, теперь она тоже была в бегах, потому что стреляла в Уокера на парковке супермаркета.

Мне начинало казаться, что эти пять проклятых слов и еще несколько улик также *могли* означать, что к исчезновению моего отца как-то причастен Тревис Уокер.

А могли не значить ничего, быть частью жестоких манипуляций Уокера.

Также не стоило исключать, что моя память дала сбой. Хотя мне и казалось, что ум все сложил воедино правильно, гарантий не было. Я могла вспомнить неверно — такое уже случилось. Мама скрывалась, а похититель до сих пор оставался на свободе, и мысль о том, что разум меня обманывает, не казалась такой уж сверхъестественной.

Глава первая

Я сумела сбежать из фургона. Свидетели говорят, что я выпрыгнула на ходу, хотя я до сих пор не помню этого момента. Я сильно ударилась, и понадобилась операция по удалению субдуральной гематомы, но, кажется, никакого серьезного повреждения мозга не получила. Однако полной уверенности не было, ведь из больницы в Сент-Луисе, штат Миссури, где меня наблюдали, я тоже сбежала.

Больше всего на свете я хотела, чтобы голос Тревиса исчез из головы, оставил меня в покое.

Я поднялась из-за письменного стола в комнате Бенедикт-Хауса — центра реабилитации освобожденных условно-досрочно женщин, где жила. Я делала заметки для новой книги — по крайней мере, пыталась. Чаще всего я писала свои романы в домике в лесу, где располагалась редакция местной газеты «Петиция» — ее еженедельно составляла тоже я. Это было хорошим прикрытием для моей настоящей работы, и только один человек, шеф полиции Грил Сэмюэлс, знал, кто я такая на самом деле.

Так уж вышло, что сегодня вечером на меня нашло вдохновение.

Но, как назло, когда оно поутихло, слова Тревиса Уокера зазвучали в полную силу. Снова.

Я отодвинула штору. Из окна обычно был виден участок земли рядом с лесом, но сегодня я разглядела только темноту. Луну скрывали густые облака. Искусственный свет из витрин магазинчиков на центральной площади сюда вообще не проникал.

Я задернула шторы и решила, что слишком взвинчена, чтобы читать что-то для удовольствия. На ноутбук я загрузила старые ситкомы, но от мысли о чем-то смешном меня передернуло. Нужно было что-то *сделать*. Поупражняться?

Это могло бы помочь, но вместо этого я предпочла приобщиться к цивилизации. Я натянула шапку, схватила пуховик и вышла из комнаты, проверив замок на двери дважды, — я продолжала делать так, хотя жила на Аляске уже много месяцев. На всякий случай я проверила замок даже трижды.

В Бенедикт-Хаусе было тихо. Его (и моя) хозяйка Виола, скорее всего, была в своем кабинете или в спальне. Предупреждать, что уйду или возвращаюсь, меня никто не заставлял, но я часто делилась с ней планами.

Сегодня я просто хотела уйти.

Я вытащила ботинки из кучи обуви у входа. Эта была моя самая новая пара — я купила их в местной лавке две недели назад и других с тех пор не носила.

Я выглянула в коридор у комнаты Виолы, но не услышала ни звука, не увидела ее и не почувствовала никаких запахов из кухни.

Рождество с нами отмечала постоялица Эллен, но дела пошли так хорошо, что ее отправили на самолете в Джуно, а затем в Анкоридж — налаживать новую жизнь. Она попала в Бенедикт-Хаус наркоманкой в ломке, сумела завязать и уехала настроенным на успех

Глава первая

человеком. Она хотела остаться подольше, потому что ей здесь понравилось, однако такие решения самостоятельно принимать не могла по правилам условного освобождения. Виола слышала, что у нее все в порядке. Мы обе держали за нее кулаки и, честно говоря, скучали по ней самой и ее вкуснейшей выпечке.

Я вышла на мороз. Выпал снег, спрятав грязь. Все замерзло намертво, и ездить и ходить по хрусткому покрову было непросто.

Маленькая площадь напоминала букву «Г» — я посмотрела по сторонам и увидела, что во всех заведениях горит свет. Кафе с вывеской «Кафе», бар «Бар» и лавка «Лавка» были открыты. Я была не голодна (хотя на Аляске со мной такое случалось редко), но от выпивки не отказалась бы.

Пока я поднимала воротник, меня остановили два огонька, приближающиеся со стороны зданий.

Я тихо вскрикнула и пригляделась к надвигающейся угрозе.

Свет излучали чьи-то глаза. Я замерла, всматриваясь в полумрак. Фонарей на улице не было, но сияние витрин немного помогало рассеять тьму.

Это что, медведь?

Но нет, фигура была слишком низкой для медведя. Волк? Нет, и не он тоже. И никакой угрозы от существа я не чувствовала.

С облегчением я поняла, что это собака — одна из тех, что я видела в городе. Хаски из местной собачьей упряжки. С погонщиком я знакома

Пейдж Шелтон

не была — слышала, он вечно готовится к гонкам, — но конкретно этого пса несколько раз видела. Кажется, его звали Гас.

— Гас? — протянула я неуверенно.

Он подбежал прямо ко мне, сел и улыбнулся всей мордой.

— Привет, — я потрепала его по голове и рассмеялась. — Кто это тут такой свирепый?

Хвост Гаса одобрительно завилял.

— Гас? — окликнул голос с другой стороны площади.

— Он здесь, — крикнула я в ответ. — У Бенедикт-Хауса.

Я услышала хруст снега под сапогами, и из теней появился мужчина. На вид ему было под семьдесят, двигался он быстро, но прихрамывал.

— Он дружелюбный.

— Я знаю, — ответила я, когда мужчина остановился рядом с собакой.

— Гас, Гас, Гас, — мужчина схватил собаку за ошейник, мягко потянул и взглянул на меня. — Это, пожалуй, самый замечательный пес из всех, что я знаю, но в то же время и самый хитрый. Постоянно находит новые способы сбежать. Прошу прощения за беспокойство.

— Все в порядке. — Я протянула ладонь. — Я Бет Риверс.

Свободной рукой он пожал мою.

— Элайджа Уайетт. Даже не знаю, почему мы еще не знакомы. Похоже, тебе никогда не требовался эвакуатор.

Глава первая

— Твои услуги популярны! Мне пока эвакуатор не был нужен, но, может, и понадобится.

— Я слышал про твой... твой шрам. — Он смущенно улыбнулся. — Вот это я ляпнул. Прости.

— Не переживай. Трудно не заметить.

Мои волосы, поседевшие от пережитой травмы, немного отросли после того, как я обкромсала их в больничном туалете, а шрам на голове, скорее всего, будет бросаться в глаза всегда. Лично мне было все равно, как я выгляжу, — лишь бы не напоминать людям писательницу Элизабет Фэйрчайлд. Но та была шатенкой.

Я едва могла разглядеть Элайджу в сумерках. Я о нем слышала, правда, в городе не замечала. Я ходила за покупками в лавку и в «Тошко» — наш местный «Костко»¹, — но, если он и бывал там в одно время со мной, я его не запомнила.

В полумраке я увидела седые волосы, торчащие из-под кепки. Морщинистое лицо было дружелюбным, прямо как у Джимми Стюарта², и я сразу почувствовала, что это хороший парень.

Разумеется — он ведь держал кучу ездовых собак. Как может тот, кто заботится о собаках, быть плохим парнем? Еще я слышала, что он

---

¹ «Костко» — крупнейшая в мире сеть складов-магазинов самообслуживания клубного типа. Фокусируется на продаже товаров по минимальным ценам. — *Прим. пер.*

² Джимми Стюарт — американский актер, сыгравший во многих классических голливудских фильмах, в том числе в легендарном фильме «Эта замечательная жизнь» (1947). — *Прим. пер.*

Пейдж Шелтон

водит единственный местный эвакуатор-снегоуборщик и добровольно чистит две наши главные улицы.

— Я иду выпить в бар. Хочешь со мной? — спросила я.

В Бенедикте так было принято. Я не флиртовала и не звала на свидание. Просто дружбу здесь заводили очень быстро.

— Может заскочу попозже. Надо увести Гаса и проверить других собак, но я с удовольствием зайду, если получится.

— Хорошо. Я хотела бы познакомиться с другими собаками.

Элайджа рассмеялся.

— Они настоящая шпана, лучшие из лучших. Заходи в любое время. Я живу за «Тошко». Ребята оттуда дают мне пользоваться телефоном.

— Спасибо, приду.

Об этом я тоже слышала: если нужен эвакуатор — позвони в «Тошко», и Элайдже передадут просьбу. Городские телефоны в Бенедикте встречались редко, но мобильная связь или интернет ловили еще реже.

Я посмотрела, как он увел собаку за дома, ожидая услышать шум двигателя, но услышала тишину. Наверное, он пешком прошел пару миль в поисках собаки. Такой способ передвижения здесь был обычным делом, однако я задумалась, не надо ли их подбросить.

Я поспешила к переулку, куда ушел Элайджа, но за углом не увидела ни его, ни собаки. Прикинула, стоит ли мне добежать до машины

Глава первая

и попытаться их догнать, и решила, что ничего не случится: снег не шел, да и Элайджа явно будет рад дать Гасу возможность вдоволь побегать.

Встреча с Гасом и Элайджей на время выгна-ла из головы проклятую мантру — я поняла это, потому что она вернулась, как только я повернула к бару.

— Убирайся, — тихо процедила я сквозь зубы, открывая дверь.

Может что-то еще меня отвлечет.